

Психологические аспекты информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел

Виноградов М.В.

Департамент государственной службы и кадров МВД России, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8907-3289>, e-mail: vmifa@mail.ru

Ульянина О.А.

ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: lelia34@mail.ru

В статье анализируются процессы интенсивной информатизации и технологизации в современном обществе, существенно влияющие на определение вектора развития социальной, экономической, политической и военной сфер государства. В контексте обозначенных процессов рассматривается проблема информационного воздействия на личность человека, его сознание, мировосприятие, духовные и ценностные ориентиры. В масштабах геополитического взаимодействия мирового сообщества на информационно-психологическом уровне данная проблема раскрывается через призму описания сущности и содержания информационной войны, осуществляемой в интересах достижения политических и военных целей. Конкретизируются сферы информационного влияния на сотрудников полиции. В этой связи актуализируется необходимость формирования информационной грамотности специалистов правоохранительной сферы; освещаются направления информационно-психологического противодействия и защиты от информационных атак. В заключение освещаются такие приоритетные направления решения обозначенных проблем, как обеспечение информационной безопасности и формирование психологической устойчивости к деструктивным информационным воздействиям как способности личности критически оценивать поступающую информацию, оставаясь приверженным базовым человеческим и профессиональным ценностям.

Ключевые слова: информационная война, информационное воздействие, информационная безопасность, сотрудники органов внутренних дел, информационно-психологическое противоборство, информационно-психологическая защита.

Для цитаты: Виноградов М.В., Ульянина О.А. Психологические аспекты информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 18-29. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100102>

Psychological aspects of information impact on employees of internal affairs Officers

Mikhail V. Vinogradov

Department of Public Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow,
Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8907-3289>, e-mail: vmifa@mail.ru

Olga A. Ulyanina

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: lelia34@mail.ru

The article analyzes the processes of intensive informatization and technologization of modern society, affecting the vector of development of the social, economic, political and military spheres of the state. In this context, the problem of informational impact on a human personality, his consciousness, mindset, spiritual and value orientations is considered. On the scale of the geopolitical interaction of the world community at the information-psychological level, this problem is revealed through the prism of describing the nature and content of the information war carried out in the interests of achieving political and military goals. Areas of informational influence on police officers are specified. In this regard, the need for the formation of information literacy of law enforcement specialists is being updated; the directions of information and psychological counteraction and protection against information attacks are highlighted. Psychological resistance, critical thinking, information security are named among the priority solutions to the highlighted issue.

Keywords: information war, information impact, information security, internal affairs bodies staff, information and psychological confrontation, information and psychological defence.

For citation: Vinogradov M.V., Ulyanina O.A. Psychological aspects of information impact on employees of internal affairs Officers. *Psikhologiya i pravo*, 2020. Vol. 10, no. 1. p.18-29. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100102>

Современный этап развития общества многими исследователями определяется как информационный. Только за последние несколько десятилетий произошли колоссальные изменения, как в мире информационных технологий, так и в восприятии и отношении к источникам информации. Сегодня жизнь человека немыслима без использования современных технических средств.

Фундаментальные потребности индивида в коммуникации и постоянном притоке информации для реализации таких целей, как ориентирование в современной ситуации и социальной среде, развитие общего кругозора и решение повседневных практических проблем, реализуются на 70% за счет специализированной информации, получаемой из средств массовой коммуникации. Общество обезличивается, стираются социально-значимые ценности и принципы. Человек становится зависимым от мнения «медийного большинства» в условиях активного формирования и трансформации иной, виртуальной реальности.

Стремительный рост социальной значимости Интернета стимулировал конкуренцию и соперничество за «вещательную инициативу» среди «поставщиков информации», размещающих непроверенные, провокационные и дезинформационные сообщения [3], тем самым перегружающих информационное пространство и воздействующих на мировоззрение и взгляды

своих активных пользователей. Высказываются идеи о том, что это пространство обладает собственной смысло- и мирообразующей тенденцией, имеет характеристики специфического мира, обладающего интерсубъективностью, нормативностью, объективированностью [1; 11]. В пространстве Глобальной сети информацией обмениваются на форумах, сайтах, в чатах различной тематической направленности. Правоохранительные органы Российской Федерации, государственные управленческие структуры не всегда в состоянии своевременно реагировать на процессы движения информационных потоков.

Процесс интенсивной информатизации общества является определяющим при выборе вектора развития социальной, экономической, политической и военной сфер государства. Геополитическое взаимодействие мирового сообщества осуществляется, прежде всего, на информационно-психологическом уровне. Это порождает значительное количество проблем, ключевой среди которых является использование данного пространства для проведения операций информационно-психологического воздействия.

А.Г. Караяни, рассматривая сущность и содержание информационной войны, формулирует понятие информационно-психологического противоборства между государствами и их вооруженными силами за достижение превосходства в области получения, обработки, сохранения и доведения до пользователей необходимой военной, политической, технической и иной информации, а также в сфере моральных и психологических возможностей нации, ее армии и флота в интересах достижения политических и военных целей [6; 8].

Осмысливая информационную войну в контексте психологических теорий, В.А. Лисичкин и Л.А. Шелепин указывают, что ее объектом является когнитивно-эмоциональная сфера индивидов, а главной целью — управление интеллектуально-психологическими и социокультурными процессами, обязательным элементом которого выступает неосознанность данного воздействия лицами, подверженными завуалированному влиянию и следующими линии запрограммированного поведения [12].

По определению политолога И.Н. Панарина, информационная война — это доминирующий способ достижения власти, организации ноосферы и мирового информационно-психологического пространства в своих интересах. На его взгляд, современные государственные деятели не только должны обладать властным ресурсом и кредитом общественного доверия, но и уметь вести эффективное информационное противоборство [15; 16].

В целях реального противодействия угрозам информационного воздействия политика государства должна представлять собой грамотную и хорошо отлаженную систему защиты, предполагающую законодательное регулирование, установление отношений и контроль над средствами массовой информации, идеологическую работу с населением в рамках внутреннего информационного пространства.

В п. 12. Доктрины информационной безопасности России обозначена проблема расширения масштабов использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира, приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств. В эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан, при этом широко используются возможности информационных технологий.

В соответствии с военной политикой Российской Федерации основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области обороны страны является нейтрализация информационного воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества [23].

Нарастает информационное воздействие на граждан России, в первую очередь на молодежь [4; 20; 21], с целью размывания культурных и духовных ценностей, подрыва нравственных устоев, исторических основ и патриотических традиций ее многонационального народа. — В последствии молодые люди поступают на службу в органы внутренних дел.

Целенаправленное информационное воздействие на правоохранительную сферу ориентировано на размывание чувства гордости за свою страну, искаженное восприятие существующих угроз национальной безопасности, создание в подразделениях общего состояния подавленности, тревоги за свое будущее, демотивацию и уклонение от выполнения поставленных оперативно-служебных задач.

Этим вопросам посвящена ежегодная масштабная конференция, проходящая в рамках форума «Армия», цель которой — продемонстрировать серьезную озабоченность руководства страны и Министерства обороны проблемой информационно-психологической стабильности общества, а также обсуждение возможных путей ее укрепления [7].

Одним из участников конференции на форуме «Армия-2018», генеральным директором Всероссийского центра изучения общественного мнения В. Федоровым, в ходе доклада об основных наиболее опасных направлениях информационных атак на наше общество высказана мысль Джека Голдстоуна о том, что к трем главным признакам революционной ситуации следует добавить еще и четвертый — осознание частью населения недопустимой несправедливости существующего социального устройства общества. По мнению В. Федорова, нарратив справедливости сегодня доминирует в инициировании социальных трансформаций, в том числе и в самых острых формах революционного типа [18; 22].

Это истощающе иллюстрируется недавними событиями в Ингушетии и Екатеринбурге, когда в результате спекуляций на справедливости отдельных решений государственных органов по разграничению территорий Чечни и Ингушетии, строительству храма произошли массовые уличные протесты и беспорядки. В этом же ряду — «мусорный бунт» в Архангельске в связи со строительством полигона по переработке мусора.

Именно поэтому деятельность ряда мессенджеров, социальных сетей, пабликов, различных сетевых групп и сообществ направлена на осознание отдельными сотрудниками возможной несправедливости существующего устройства системы органов внутренних дел и, прежде всего, условий и порядка прохождения службы. Как правило, используются четыре основных механизма воздействия на личность, работающих, по мнению Ю.П. Зинченко, в современных условиях: заражение, внушение, подражание и убеждение [7].

Каковы же сегодня атаки на российскую полицию с точки зрения справедливости, которые активно прорабатываются в интернет-информационной среде?

Во-первых, это не отвечающий в отдельных регионах современным требованиям уровень социальных гарантий. Запрос на достойную зарплату и иные гарантии входит в противоречие с возможностями государства, живущего в санкционном режиме. Уровень финансирования не обещает сотрудникам, например, достойных и комфортных жилищных условий, не то что для большинства, но даже для нуждающихся.

Во-вторых, возможное принятие законопроектов, предусматривающих ухудшение условий пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел, в том числе направленных на увеличение минимального 20-летнего стажа службы для получения права выхода на пенсию за выслугу лет (до 25 лет). Регулярно публикуются сведения о предстоящих сокращениях.

В-третьих, повышенный уровень служебной нагрузки в подразделениях с высоким некомплектом, усугубляющийся в ряде случаев отсутствием компенсаций за работу сверх

нормальной продолжительности служебного времени, в выходные и праздничные дни, а также «палочной системой» оценки деятельности.

Следующая уязвимая точка — возможная правовая незащищенность в случае применения физической силы, специальных средств, оружия, а также при проведении различных проверок в отношении сотрудника силами подразделений собственной безопасности органов внутренних дел, Следственного комитета, Прокуратуры, ФСБ России.

Еще одна линия, которая актуализировалась в последнее время — это сообщения о несоблюдении отдельными руководителями органов внутренних дел профессионально-этических требований к служебному поведению в ходе общения с подчиненными.

Приходится констатировать, что усилия должностных лиц территориальных органов Министерства по нейтрализации регулярных информационных атак являются явно недостаточными. В связи с этим следует на системной основе осуществлять информационно-психологическое противодействие по таким направлениям, как:

- выявление и классификация потенциальных и реальных источников и каналов (потоков) негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников органов внутренних дел, определение способов и средств их блокирования, воздействия на них, ликвидации последствий их деятельности;
- превентивное информирование сотрудников по наиболее актуальным для них темам и вопросам, с учетом того, что первое сообщение на интересующую тему обычно оказывает влияние на восприятие последующих;
- обучение сотрудников приемам защиты от различных форм манипулирования; разъяснение личному составу приемов и техники ведения деструктивной пропаганды, выработка у него психологической устойчивости и готовности к выполнению задач в условиях негативного информационно-психологического воздействия [10].

Обозначенные направления работы не являются исчерпывающими и требуют дальнейшей проработки. В связи с этим 24 мая 2019 г. Департаментом государственной службы и кадров МВД России в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя организовано и проведено заседание Координационно-методического совета по психологической работе с личным составом органов, организаций, подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации¹, посвященное актуальным проблемам информационного воздействия на общественное сознание.

В работе КМС приняли участие руководители и специалисты подразделений психологической работы территориальных органов, профессорско-преподавательский состав, научные сотрудники образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России. На заседание были приглашены ведущие ученые, практики, руководители подразделений психологической работы в системе Министерства обороны, Росгвардии, ФСИН России, Центра экстренной психологической помощи МЧС России.

С приветственным словом выступил начальник управления организации морально-психологического обеспечения Департамента государственной службы и кадров МВД России О.А. Стойко, отметив, что заседание КМС — это хорошая возможность обменяться профессиональным опытом и выработать конкретные предложения по совершенствованию всех аспектов психологической работы в обозначенном проблемном поле.

Психологические аспекты эмоционального влияния средств массовой информации² на человека затронул в своем выступлении профессор кафедры социальной психологии МГУ имени

¹ Далее — КМС.

² Далее — СМИ.

М.В. Ломоносова, доктор психологических наук, профессор Т.Ю. Базаров. Он отметил, что главной задачей СМИ сегодня становится стремление вызвать чувства у потребителей информации. Зачастую, чтобы удержать их внимание, эмоции должны быть как можно сильнее. Чувство собственной силы появляется не от игнорирования эмоций, а от богатства вариантов выбора. В информационном пространстве надо дать реципиентам почувствовать понимание собственного опыта и контроль над эмоциональным состоянием.

Однако одним из побочных результатов эмоционального мышления является постоянное стремление к легким решениям и отсутствие личной ответственности за них.

Вопросам информационно-психологического противоборства подобным явлениям в виртуальных сетях мессенджеров было посвящено выступление главного научного сотрудника ВНИИ МВД России, доктора психологических наук, профессора А.Г. Караяни. Александр Григорьевич осветил пути деструктивного воздействия на сознание, идентичность граждан России, охарактеризовал сущность гибридной и когнитивной войн, приоритетным объектом которых являются люди с «клиповым мышлением» и «клиповой психологией», рассмотрел одну из основных схем информационно-психологического воздействия в современном информационно-психологическом противоборстве — «краудсорсинг».

В продолжение, вопросы теории и практики современного информационно-психологического противоборства осветила директор ФКУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России», кандидат психологических наук Ю.С. Шойгу.

В своем сообщении Юлия Сергеевна акцентировала внимание на том, что информационно-психологическое противоборство носит целенаправленный характер. Существуют четыре основных механизма воздействия на группы: заражение; внушение; убеждение; подражание.

Заместитель начальника управления организации морально-психологического обеспечения Департамента государственной службы и кадров МВД России Ю.Г. Касперович, подводя итоги заседания Совета подчеркнула важность рассматриваемых вопросов информационного воздействия, необходимость разработки эффективных методов противодействия его последствиям и продолжения практики их обсуждения, в том числе в целях повышения качества кадрового состава государственных органов и надежности их профессиональной деятельности.

Обозначенные выше проблемы ставят в число актуальных задач достижение информационной грамотности сотрудников органов внутренних дел как совокупности установок, знаний, умений и навыков, которые позволяют человеку определять, когда и какая информация требуется, где и как ее можно получить, как следует ее оценивать, систематизировать и использовать в соответствии с правовыми и этическими нормами [2; 11].

Такая грамотность необходима и ведомственным психологам, поскольку призвана помочь им адекватно решать профессиональные задачи и защищать сотрудников, граждан страны в целом от негативной, в отдельных случаях сознательно искаженной информации относительно деятельности органов внутренних дел, как на современном этапе, так и в контексте истории российской полиции [5]. Защита от негативного воздействия на умы, психологическая оборона в современном мире информационных технологий предполагает владение навыками критического мышления [19], осмысления и интерпретации информации, умение работать с ее источниками, видами и типами информационных ресурсов.

Морально-психологическое обеспечение в органах внутренних дел России осуществляется в целях формирования и развития у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, комплекса гражданских, нравственных, духовных и иных профессионально значимых качеств личности, обусловленных требованиями государства и общества к гражданскому и профессионально-нравственному облику сотрудника органов внутренних дел, потребностями и особенностями оперативно-служебной деятельности; поддержания психологической устойчивости и обеспечения эффективности действий личного состава при внезапном изменении обстановки, в условиях интенсивного информационно-психологического воздействия [17].

На психологов в системе МВД России возлагается задача организовать защиту личного состава от информационно-психологического воздействия незаконных вооруженных формирований, экстремистских и террористических групп, правонарушителей, а также обеспечить преодоление последствий негативного воздействия на психику сотрудников вида разрушений и человеческих жертв, физического, морального и психологического напряжения.

Основными задачами информационно-психологической защиты являются:

1) разъяснение решений высших органов государственной власти и управления, руководства МВД России задач, стоящих перед подразделением;

2) динамическое изучение, анализ и доведение до личного состава ОВД сложившейся информационно-психологической обстановки в мире и стране, разъяснение сущности, целей, задач, форм, методов и технических средств проведения информационно-психологических операций со стороны «партнеров», их истинных намерений и интересов;

3) прогнозирование возможных психологических действий «партнеров» с целью предупреждения воздействий и их нейтрализации или снижения эффективности;

4) контроль коллективного мнения сотрудников ОВД;

5) оценка степени подверженности личного состава пропаганде и психологическим воздействиям.

6) психологическое просвещение личного состава с целью защиты от негативного информационно-психологического воздействия.

Фундаментом, на котором возможно создание системы защиты от информационного воздействия, являются личностные качества сотрудников.

Способами информационно-психологической защиты являются следующие.

1. Анализ, оценка и прогнозирование информационной и морально-психологической обстановки, каналов воздействия на сотрудников ОВД, степени возможной уязвимости личного состава от пропагандистского и психологического воздействия «партнеров».

2. Профилактика информационно-психологического воздействия противника.

3. Нейтрализация информационно-психологического воздействия противника на личный состав:

активный сбор, анализ и уничтожение пропагандистских материалов противника;

пресечение слухов, паники;

мониторинг морально-психологического состояния личного состава;

осуществление информационного взаимодействия подразделений психологической работы, УОС, подразделений по защите информации.

4. Ликвидация последствий информационно-психологического воздействия:

выявление лиц (подразделений), подвергшихся информационному воздействию и оказание им психологической помощи;

выявление причин возникновения дезорганизационных явлений среди сотрудников, их устранение.

Можно выделить два основных уровня организации психологической защиты сотрудника ОВД.

1. Социально-групповой — в качестве субъектов психологической защиты личности выступают служебные коллективы органов, организаций и подразделений МВД России. Психологическая защита реализуется посредством распространения и использования внутригрупповых информационных потоков и источников, а также специфических для конкретных служебных коллективов и подразделений способов социального взаимодействия, переработки и оценки информации (групповых норм, ориентации, предпочтений определенных коммуникаторов, регламентация правил и процедур работы и взаимодействия с внешними

информационными источниками и т. п.). В целях организации социально-групповой психологической защиты применяются психотехнологии формирования благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах, атмосферы корпоративности; создание условий, повышающих эффективность процесса идентификации личности с определенной социальной группой и актуализации чувства принадлежности к подразделению, организации, ее деятельности [9]; психологическая подготовка активного ядра коллектива, руководителей, выступающих в качестве «медиаторов», авторитетных внутригрупповых источников информации и т. п.

2. Индивидуально-личностный — реализуется посредством формирования навыков психологической саморегуляции и комплекса защитных механизмов и модели поведения личности сотрудника ОВД, которые образуют индивидуальную психологическую защиту. Осуществляется посредством психологического просвещения, психологического консультирования, тренингов, психокоррекции. Одной из ключевых задач психологической защиты является превентивное информирование личного состава, направленное на формирование государственно-правовых взглядов и убеждений, профессионального подхода к анализу и оценке событий, процессов и явлений общественно-политической жизни. Обучение сотрудников приемам защиты от различных форм манипулирования способствует выработке психологической устойчивости и готовности к выполнению задач в условиях негативного информационно-психологического воздействия.

Таким образом, приоритетным направлением в контексте решения обозначенных проблем является обеспечение информационной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз [13; 14; 23]. При этом защищенность не ограничивается воздействием на сами угрозы безопасности, поскольку нейтрализация или минимизация их вредоносного воздействия может быть обеспечена мерами внутренней защиты самого объекта безопасности. В этой связи необходимым является поиск методов формирования психологической устойчивости к деструктивным информационным воздействиям как способности личности критически оценивать поступающую информацию, оставаясь приверженным базовым человеческим и профессиональным ценностям, применительно к сотрудникам органов внутренних дел — ценности государственной службы — служение России и Закону [24].

Литература

1. Ашманов И.С. Ментальные эпидемии и «мозговые» вирусы в эпоху информационных войн // Вопросы культурологии. 2019. № 3. С. 9—17.
2. Байков Д.М. Развитие у сотрудников органов внутренних дел готовности к выявлению, анализу и нейтрализации информационных угроз в сети Интернет средствами обучения и воспитания // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 1. С. 144—147.
3. Барабанищikov В.А., Жегалло А.В., Хозе Е.Г., Соломонова А.В. Невербальные предикторы оценок достоверности/недостоверности сообщаемой информации // Экспериментальная психология. 2018. Т. 11. № 4. С. 94—106.
4. Белоусов А.Д. Системный подход в психологическом исследовании деструктивных влияний на несовершеннолетних в сети Интернет // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения-2019): материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 51—57.
5. Дружилов С.А. Негативные воздействия современной информационной среды на человека: психологические аспекты // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2018. Т. 11. № 59. С. 11.

6. Дудулин В.В., Савченко И.А. Особенности применения сил и средств информационно-психологического воздействия в ходе гибридных войн // Мир образования — образование в мире. 2018. № 1 (69). С. 89—93.
7. Сивко К.В. Захват будущего в теории и на практике // Военно-промышленный курьер. 11—17 сентября 2018 года. № 35 (748). С. 6.
8. Караяни А.Г., Караяни Ю.М., Цыганков С.В. Использование краудсорсинговых технологий в информационно-психологическом противоборстве в социальных сетях // Военный академический журнал. 2018. № 1 (17). С. 75—82.
9. Китова Д.А., Соснин В.А. Социальная идентичность как мишень геополитического воздействия // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета психологии Тверского государственного университета «Психология труда и управления как ресурс развития общества в условиях глобальных изменений». Тверь: Тверской государственный университет, 2018. С. 123—128.
10. Кораблев С.Е. Психологическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел к деструктивному информационному воздействию как проблема эффективности правоохранительной деятельности // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию Российской полиции)». Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. С. 134—139.
11. Кубышко В.Л., Крук В.М. Психологические особенности позиционирования негативного образа полиции российской империи в интернет-информационной среде // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2019): материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 9—15.
12. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война [Электронный ресурс]. URL: <http://malchish.org/lib/politics/infwar.htm> (дата обращения: 13.07.2019).
13. Маслакова М.В. Информационно-психологическая безопасность — основа формирования информационной культуры личности // Инновации в образовании. 2019. № 1. С. 72—78.
14. Олейников С.В. Информационная безопасность: от глобального к локальному измерению // Конфликтология. 2019. Т. 14. № 1. С. 24—34.
15. Панарин И.Н. Об информационной составляющей ОДКБ // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Стратегия "мягкой силы" в контексте информационных войн». М.: Московский государственный лингвистический университет, 2017. С. 230—236.
16. Панарин И.Н. Гладиаторы гибридной войны // Экономические стратегии. 2016. Т. 18. № 2 (136). С. 60—65.
17. Письмо ДГСК МВД России от 10.10.2018 21/8/10998 «Методические рекомендации по организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы СТРАС «ЮРИСТ».
18. Психологическая оборона. Технологии управления массовым сознанием. Угрозы и вызовы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 20.05.2019).
19. Селиванов В.В. Теория мышления как процесса: экспериментальное подтверждение // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 1. С. 40—52.
20. Соколова М.В., Дозорцева Е.Г. Склонность к аутоагрессивному поведению у подростков и информация, потребляемая ими в интернете // Психология и право. 2019. Т. 9. № 1. С. 22—35.

21. Солдаткина М.А. Влияние Интернета на нравственное воспитание подрастающего поколения в информационном пространстве // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Научно-технический прогресс как фактор развития современного общества». Уфа: Омега сайнс, 2019. С. 155—158.
22. Справедливость как оружие // Военно-промышленный курьер. 2018. 18—24 сентября № 36(749). С. 7.
23. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/4dbff9722e14f63a309bce4c2ad3d12cc2e85f10/ (дата обращения: 19.07.2019).
24. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Статья 28. Присяга сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/7a342a4d412a6bbb4704a176165a9544fcf9e59b/ (дата обращения: 29.07.2019).

References

1. Ashmanov I.S. Mental'nye epidemii i "mozgovye" virusy v epokhu informatsionnykh voyn [Mental epidemic and the "brain" virus in the era of information warfare]. Voprosy kul'turologii [*Questions of cultural studies*], 2019, no. 3, pp. 9—17.
2. Baikov D.M. Razvitie u sotrudnikov organov vnutrennikh del gotovnosti k vyyavleniyu, analizu i neutralizatsii informatsionnykh ugroz v seti internet sredstvami obucheniya i vospitaniya [Development of employees of internal Affairs bodies readiness to identify, analyze and neutralize information threats on the Internet by means of training and education]. Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry [*Education. Science. Scientific personnel*], 2018, no. 1, pp. 144—147.
3. Barabanshchikov V.A., Zhegallo A.V., Khoze E.G., Solomonova A.V. Neverbal'nye prediktory otsenok dostovernosti/nedostovernosti soobshchaemoi informatsii [Non-Verbal predictors of assessments of the reliability/unreliability of information reported]. Eksperimental'naya psikhologiya [*Experimental psychology*], 2018, Vol. 11, no. 4, pp. 94—106. (In Russ., Abstr. in Engl.).
4. Belousov A.D. Sistemnyi podkhod v psikhologicheskom issledovanii destruktivnykh vliyaniy na nesovershennoletnikh v seti internet [System approach in psychological research of destructive influences on minors on the Internet]. Aktual'nye problemy psikhologii pravookhranitel'noi deyatel'nosti: kontseptsii, podkhody, tekhnologii (Vasil'evskie chteniya — 2019): materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 25 aprelya 2019 goda [*Actual problems of psychology of law enforcement: concepts, approaches, technologies (Vasilevsky readings — 2019): materials of the international scientific-practical conference. St. Petersburg, 25 April 2019*]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2019, pp. 51—57.
5. Druzhilov S.A. Negativnye vozdeistviya sovremennoi informatsionnoi sredy na cheloveka: psikhologicheskie aspekty [Negative impact of modern information environment on human: psychological aspects]. Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurnal [*Psychological research: electronic scientific journal*], 2018, Vol. 11, no. 59, pp. 11.
6. Dudulin V.V., Savchenko I.A. Osobennosti primeneniya sil i sredstv informatsionno-psikhologicheskogo vozdeistviya v khode gibridnykh voyn [Features of application of forces and

- means of information and psychological influence during hybrid wars]. *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire [World of education — education in the world]*, 2018, no. 1 (69), pp. 89–93.
7. *Sivko K.V. Zakhvat budushchego v teorii i na praktike [Capture the future in theory and practice]. Voenno-promyshlennyi kur'er [Military-industrial courier]*, 11–17 sentyabrya 2018 goda, no. 35 (748), pp. 6.
 8. *Karayani A.G., Karayani Yu.M., Tsygankov S.V. Ispol'zovanie kraudsorsingovykh tekhnologii v informatsionno-psikhologicheskom protivoborstve v sotsial'nykh setyakh [The use of crowdsourcing technologies in information and psychological warfare in social networks]. Voennyi akademicheskii zhurnal [Military academic journal]*, 2018, no. 1 (17), pp. 75–82.
 9. *Kitova D.A., Sosnin V.A. Sotsial'naya identichnost' kak mishen' geopoliticheskogo vozdeistviya [Social identity as a target of geopolitical influence]. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 25-letiyu fakul'teta psikhologii Tverskogo gosudarstvennogo universiteta «Psikhologiya truda i upravleniya kak resurs razvitiya obshchestva v usloviyakh global'nykh izmenenii» [Proceedings of the International scientific and practical conference devoted to the 25th anniversary of the faculty of psychology of Tver state University "Psychology of labor and management as a resource for the development of society in the context of global changes"]*, Tver: Tver State University, 2018, pp. 123–128.
 10. *Korablev S.E. Psikhologicheskaya ustoichivost' sotrudnikov organov vnutrennikh del k destruktivnomu informatsionnomu vozdeistviyu kak problema effektivnosti pravookhranitel'noi deyatel'nosti [Psychological stability of employees of internal Affairs bodies to destructive information impact as a problem of efficiency of law enforcement activity]. Sbornik materialov vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Politsiya i obshchestvo: puti sotrudnichestva (k 300-letiyu Rossiiskoi politsii)» [Proceedings of the all-Russian scientific-practical conference "Police and society: ways of cooperation (to the 300th anniversary of the Russian police)"]*, Voronezh: Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018, pp. 134–139.
 11. *Kubysheko V.L., Kruk V.M. Psikhologicheskie osobennosti pozitsionirovaniya negativnogo obraza politsii rossiiskoi imperii v internet-informatsionnoi srede [Psychological features of positioning the negative image of the police of the Russian Empire in the Internet information environment]. Aktual'nye problemy psikhologii pravookhranitel'noi deyatel'nosti: kontseptsii, podkhody, tekhnologii (Vasil'evskie chteniya — 2019): materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 25 aprelya 2019 goda. [Actual problems of psychology of law enforcement: concepts, approaches, technologies (Vasilievsky readings — 2019): materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg, 25 April 2019]*, St. Petersburg.: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2019, pp. 9-15.
 12. *Lisichkin V.A., Shelepin L.A. Tret'ya mirovaya (informatsionno-psikhologicheskaya) voyna [Elektronnyi resurs] [Third world (information-psychological) war]. URL: <http://malchish.org/lib/politics/infwar.htm> (Accessed 13.07.2019).*
 13. *Maslakova M.V. Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' — osnova formirovaniya informatsionnoi kul'tury lichnosti [Information and psychological security — the basis of the formation of information culture of personality]. Innovatsii v obrazovanii [Innovations in education]*, 2019, no. 1, pp. 72–78.
 14. *Oleinikov S.V. Informatsionnaya bezopasnost': ot global'nogo k lokal'nomu izmereniyu [Information security: from global to local dimension]. Konfliktologiya [Conflictology]*, 2019, Vol. 14, no. 1, pp. 24–34.
 15. *Panarin I.N. Ob informatsionnoi sostavlyayushchei ODKB [On the information component of the CSTO]. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Strategiya "myagkoi sily" v kontekste informatsionnykh voyn» [Proceedings of the International scientific and*

- practical conference "Strategy of "soft power" in the context of information wars"]*. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2017, pp. 230-236.
16. Panarin I.N. Gladiatory gibridnoi voyny [Gladiators of hybrid war]. *Ekonomicheskie strategii [Economic strategies]*, 2016, Vol. 18, no. 2 (136), pp. 60—65.
 17. Pis'mo DGSK MVD Rossii ot 10.10.2018 21/8/10998 «Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii moral'no-psikhologicheskogo obespecheniya deyatelnosti organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii» [Letter DPSP Ministry of internal Affairs of Russia from 10.10.2018 21/8/10998 "Methodical recommendations on organization of moral and psychological support of activity of bodies of internal Affairs of the Russian Federation "]. Dostup iz spetsializirovannoi territorial'no raspredelennoi avtomatizirovannoi sistemy STRAS «YuRIST» [*The Access of a specialized geographically distributed automated system STRAS "LAWYER"*].
 18. Psikhologicheskaya oborona. Tekhnologii upravleniya massovym soznaniem. Ugrozy i vyzovy [Elektronnyi resurs] [Psychological defense. Technologies of management of mass consciousness. Threats and challenges]. URL: <http://www.wciom.ru> (Accessed 20.05.2019).
 19. Selivanov V.V. Teoriya myshleniya kak protsess: eksperimental'noe podtverzhdenie [Theory of thinking as a process: an experimental confirmation]. *Ekspertimantal'naya psikhologiya [Experimental psychology]*, 2019, Vol. 12, no. 1, pp. 40—52. (In Russ., Abstr. in Engl.).
 20. Sokolova M.V., Dozortseva E.G. Sklonnost' k autoagressivnomu povedeniyu u podrostkov i informatsiya, potrebyaemaya imi v internete [Tendency to autoaggressive behavior in adolescents and the information they consume on the Internet]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and law]*, 2019, Vol. 9, no. 1, pp. 22—35. (In Russ., Abstr. in Engl.).
 21. Soldatkina M.A. Vliyanie interneta na npravstvennoe vospitanie podrastayushchego pokoleniya v informatsionnom prostranstve [The influence Of the Internet on the moral education of the younger generation in the information space]. *Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauchno-tekhnicheskii progress kak faktor razvitiya sovremennogo obshchestva» [Collection of articles of the International scientific and practical conference "Scientific and technical progress as a factor in the development of modern society"]*, Ufa: Omega Sights, 2019, pp. 155—158.
 22. Spravedlivost' kak oruzhie [Justice as a weapon]. *Voenno-promyshlennyyi kur'er [Military-industrial courier]*, 18-24 sentyabrya 2018 goda, no. 36 (749), pp. 7.
 23. Ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 no. 646 «Ob utverzhdenii Doktriny informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs] [The decree of the President of the Russian Federation from 05.12.2016 № 646 "On approval of the Doctrine of information security of the Russian Federation"]. *Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tant Plyus [Legal-reference system Consultant Plus]*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/4dbff9722e14f63a309bce4c2ad3d12cc2e85f10/ (Accessed 19.07.2019).
 24. Federal'nyi zakon ot 30.11.2011 no. 342-FZ (red. ot 03.08.2018) «O sluzhbe v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii». Stat'ya 28. Prisyaga sotrudnika organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. [Elektronnyi resurs] [Federal law No. 342-FZ of 30.11.2011 (ed. of 03.08.2018) "On service in the internal Affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". Article 28. Oath of the employee of law-enforcement bodies of the Russian Federation]. *Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tant Plyus [Legal-reference system Consultant Plus]*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/7a342a4d412a6bbb4704a176165a9544fcf9e59b/ (Accessed 29.07.2019).